

НОВАЯ ГАЗЕТА

КОММЕНТАРИЙ • ОБЩЕСТВО

Миф о свободе мысли

Декабристы, римляне и 300 спартанцев...

Фото: Агентство «Москва»

13:47, 24 января 2026,

Роман Шамолин

антрополог, специально для «Новой»

Полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Сейчас официальное мнение о декабристах в РФ прямо противоположно советским временам. Тогда они были — герои и мученики, теперь — экстремисты, посягнувшие на «святая святых», на власть. С этим все совершенно понятно, это совершенно в логике сегодняшней власти в РФ.

Впрочем, и среди свободных умов есть сейчас мнения, довольно критичные по отношению к событиям 14 декабря. Например, известный аналитик и публицист Сергей Шелин* полагает, что данное восстание не было каким-то особым событием, и сами декабристы не стали предтечами «настоящих русских революционеров». Их вклад в историю, по его мнению, не обладал серьезной политической знаковостью. Автор полагает, что «декабризм», это, в первую очередь, — мифологическая конструкция, которая берет начало с Герцена, а сильнее всего расцветает при большевиках. В советские времена миф активно поддерживался и обретал романтические, возвышенно-драматические черты. Но те времена прошли.

«К своему двухсотлетию декабристская история исчерпала мифологический ресурс и вряд ли когда-нибудь его восстановит. Культ декабризма — это одновременно и продукт бедности российского исторического опыта, и результат нежелания извлечь из него даже то, что он может дать».

Сергей Шелин «Декабристы: опыт, которого 200 лет видеть не хотят».

Однако, не отрицая преимущественно мифологический

характер событий 1825 года, — можно посмотреть на них и совсем по-иному.

Ни один миф не складывается на пустом месте. Миф рождается как вокруг вымышленного образа, который выражает некие значимые интуиции и сильные переживания, — так и вокруг совершенно реального события или человека, с которым также связаны интуиции и переживания.

То, что произошло в декабре 1825 года, не могло не оставить сильного впечатления. Ибо это была первая существенная заявка на альтернативу всему стандартному сценарию русской истории, где практически всё происходило через инициативу власти и покорность подвластных.

Ни один из русских бунтов или заговоров не стремился изменить саму внутреннюю структуру русского исторического бытия. Просто вместо одного государя ставили другого. Или желали поставить.

Декабристы были первыми, кто захотел принципиальных, сущностных перемен. Поменять саму систему, а не персонажей.

То, что на горизонте истории является впервые, — как правило, обретает у последующих поколений характер мифа, задающего направление и ценностный ряд.

* * *

У восставших имелось несколько сценариев предполагаемого будущего. Более умеренный, где власть оставалась за императором, но ограничивалась Конституцией, — нечто похожее на британский вариант с наличием и короля, и

парламента. И более радикальный вариант, без императора, где власть получала группа людей благородного происхождения и благородных намерений, — по сути, меритократия, где образцом служили античные республики Афин и Рима.

Среди тех, кто занимается философией истории, часто можно услышать мнение, что весь этот самодержавный, «азиатский» характер русской власти во многом обусловлен тем, что в русском культурном поле отсутствовало античное наследие с его ценностями свободомыслия и политических прав. И с подобным мнением вполне можно согласиться. Но именно декабристы были, вероятно, первыми, кто прямо к этому наследию обратился.

Античная история, мифология и философия служила для них своего рода зеркалом, в котором отражались реалии русской действительности. В этом отражении зарождался протест.

Конечно, русская дворянская культура конца XVIII — начала XIX века в целом практиковала культ античности с ее идеалами красоты, с образцами воинских и гражданских добродетелей. Но декабристы перевели этот культ из чисто эстетической, отвлеченной сферы — в сферу прямого действия. Благодаря им античное наследие сделалось экзистенциальным реальным в русском пространстве.

В своих письмах как до, так и после восстания декабристы постоянно обращаются к фигурам Сократа и Цицерона как образцам независимого разума и гражданского достоинства. Но всего чаще встречаются имена цареубийц и борцов с единовластием — Катон Младший, Брут, Кассий. С ними

декабристы себя и сравнивали, на что имели все основания.

Вся история, связанная с декабристами, вполне естественным образом была расположена к тому, чтобы обрести черты мифа. Горстка храбрых людей по свободной воле выступают против абсолютно превосходящей силы и терпят драматическое поражение — это сюжет, хорошо известный еще со времен античных. Сюжет, который будто сам собой становится мифологическим.

Первое, что всплывает в памяти, — это история про 300 спартанцев, рассказанная Геродотом и до сих пор остающаяся впечатляющей. Декабристы с их благородной воинской эстетикой абсолютно соответствуют такой истории. Декабристы — это российские 300 спартанцев, и уже только поэтому их мифологический ресурс не исчерпывается с переменами времен. С тем различием, что спартанцы стояли за свой уже существующий мир, а декабристы — за тот, который мог бы существовать.

Говоря о декабристах, можно лишь предположить: пока есть противостояние свободных людей и лояльных единовластию «государевых слуг» — история о декабристах не лишится силы.

* Минюст РФ внес в реестр «иноагентов».

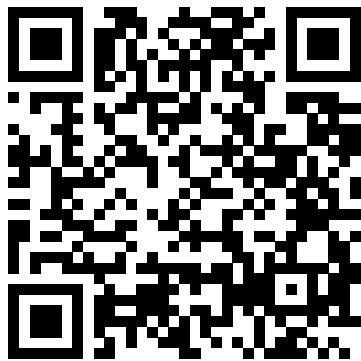
ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Не дай бог, кого-нибудь разбудят...

Испуганный юбилей: почему 200 лет декабристов рассматривали с точки зрения «иноагентства» и пенитенциарной системы

10:07, 15 декабря 2025, Елена Панфилова

День быстрого бога

Восстанию декабристов – 200 лет

13:01, 13 декабря 2025, Елена Бердникова